

РУССКИЙ ЯЗЫК

*Н.А. Галбай (Вюрцбург, Германия)
Научный руководитель М.-И. Шильк*

СЕМАНТИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ГЕРМАНИЗМОВ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

В ходе исторического языкового и культурного обмена между Россией и Германией из немецкого языка было заимствовано колоссальное количество лексических единиц, огромный пласт которых успешно осел в русской речи. В выявлении тенденций дальнейшего семантического развития этих заимствований и состоит первоочередная цель настоящего исследования. Кроме того, мы проведем эмпирический анализ некоторых параметров словоупотребления германизмов из составленного корпуса в современном русском языке с целью определения уровня их ассимиляции в новую для них языковую систему. С помощью этих данных будет проверено наличие взаимосвязи между степенью интеграции языковых заимствований и их семантическим развитием. Предположение существования подобных закономерностей обусловлено тем, что лексические единицы зачастую приобретают новые семантические свойства в процессах метафоризации и эвфемизации. Чем активнее иностранные слова употребляются носителями языка и, соответственно, ассимилируются в новую языковую систему, тем сильнее они могут быть подвержены вышеуказанным языковым процессам.

Ключевые слова: *языковые заимствования, германизм, семантическое поле, узус, культурный обмен.*

Так как языковые заимствования из немецкого языка были обусловлены разнообразнейшими мотивами, начиная от терминологических нужд аппаратов государственного управления и заканчивая народной этимологией, в исследуемый корпус вошли заимствования, пришедшие в русский язык разными путями из различных эпох и представляющие примеры как повседневно употребляемых слов, так и более специализированной лексики. Корпус, насчитывающий на данный момент 22 слова, был составлен на основе субъективной выборки из словаря иностранных слов современного русского языка под редакцией Т.В. Егоровой. В основном он состоит из имен существительных, так как эта часть речи является наиболее подверженной процессам языковых заимст

ний (Eisenberg, 2012: 28). Затем на основе классической работы со словарями были систематическим образом выявлены и представлены в табелярной форме смысловые референции каждого отдельного слова в обоих языках, что позволило наглядно сверить друг с другом их семантические поля.¹

По результатам сравнительного анализа лексические единицы исследуемого корпуса были классифицированы в четыре подгруппы по типу их семантического развития. Были выделены следующие тенденции, которые мы подробнее рассмотрим ниже: расширение семантического поля (4 ед.), его сужение (5 ед.), эквивалентность (11 ед.) и потеря корреляции семантических полей в русском и немецком языках (2 примера). Узуальные характеристики слов из составленного корпуса были выявлены с помощью анкетирования и выборочно представлены в графиках 1-4. Опрос был проведен на анонимной основе среди студентов немецкой филологии Самарского университета. В нем приняло участие 35 человек (34 – жен; 1 – муж.; от 19 до 29 лет; средний возраст – 22 года. Необходимо отметить имеющиеся у респондентов солидные знания немецкого языка: от A1 до C2; средний уровень – B2). Перейдем к поэтапному разбору результатов исследования на основе избранных примеров.

1. Расширение значения. Изучение феномена расширения семантического поля сталкивается с некоторыми теоретическими проблемами. Метафоризация и эвфемизация сами по себе не могут в полной мере объяснить происхождение данного явления. Более того, динамику появления и использования новых значений лексических единиц практически невозможно отследить эмпирически, и, таким образом, они становятся очевидными только после их закрепления в письменной речи, что дает повод говорить о конвенционализации письменного использования нового значения и/или написания слова как о решающей критерии при анализе референтного поля (Fritz, 2006 :65; Keller; Kirschbaum, 2003 :36). На *графике 1* представлены результаты анкетирования для слов, которые приобрели в русском языке новые значения. Несмотря на сравнительно высокий средний показатель узнаваемости, результаты отдельных лексических единиц данной группы максимально поляризованы. Рассмотрим подробнее один из них: «ярмарка» – самое старое заимствование, находящееся в нашем корпусе. Оно пришло в русский язык через посредничество польского в начале XV века и приобрело дополнительные значения экономической направленности, обозначая в том числе мероприятия, которые в немецком языке выражаются словом «Messe». При этом оно сохранило за собой в русском языке референцию к понятию «праздничный рынок». Также необходимо отметить тот факт, что 52% респондентов отнесли слово «ярмарка» к исконно русским словам, что свидетельствует о крайне высокой степени языковой ассимиляции.

¹ Для немецкого языка использовались словари Duden и Wahrig, для русского – словарь Ожегова. Проверка иностранного происхождения слов корпуса, а также сбор дополнительных данных по времени и особенностям заимствования слов корпуса были произведены по ходу работы с этимологическими словарями русского языка Фасмера и Шанского.

Jahrmarkt	Über poln. jarmark (1408), jarmarek aus mhd. jarmarket.	ярмарка
Ein- oder mehrmals im Jahr stattfindender Markt mit Karussells, Verkaufs- und Schaubuden.	(Vasmer, 1953.III: 493)	Периодически устраиваемый съезд торговых и промышленных организаций, коммерсантов, промышленников, преимущ. для оптовой продажи и закупки товаров по выставленным образцам.
(Duden, 2010: 527).		(Ожегов, 1981: 900).

2. Сужение значения. В категории сужения семантических значений наблюдалось наиболее широкое референтное поле в первичном для рассматриваемых слов языке, что дает нам возможность говорить о зависимости принадлежности определенного слова к конкретной категории семантической классификации от широты своего изначального семантического поля. Примером для категории сужения семантического поля послужит нам слово «штраф». Оно было напрямую заимствованно из немецкого языка, но лишь в одном из его значений – денежного взыскания. Остальные виды судебных или административных наказаний описываются в русском языке другими лексическими единицами. Необходимо отметить частую узнаваемость происхождения слов данной категории, представленную на *графике 2*.

Strafe	‘Geldstrafe’, штрафовать ‘e Geldstrafe auferlegen’, beides seit Peter d. Gr. 1711. Aus nhd. Strafe ‘Strafgeld’.	штраф
1. etw. womit jmd. bestraft wird, was jmdm. zur Vergeltung, zur Sühne für ein begangenes Unrecht, eine unüberlegte Tat auferlegt wird.	(Vasmer, 1953.III: 431)	Денежное взыскание, налагаемое в виде наказания.
		(Ожегов, 1981: 884).

2. Freiheitsstrafe

3. Geldsumme, die jmd. für eine kleine Verletzung des Rechts zahlen muss.
(Duden, 2010: 897)

3. Потеря корреляции семантических полей. В ходе семантического развития в разных языковых системах денотативные поля этих слов потеряли точки соприкосновения. Так, например, слово «шарф», происходящее от нем. «Schärpe», обозначает в немецком языке торжественную ленту, которую носят на груди. Так же обстоит дело со словом «галстук» – немецкое «Halstuch» описывает как раз легкий шарф или платок на шее. Таким образом, можно

говорить лишь о сохранении общего референтного понятия описываемого обеими лексическими единицами предмета, так как речь идет о полосе ткани, используемой как аксессуар или предмет одежды. Кроме того, слова этой группы показали самые низкие параметры узнаваемости (См. *график 3*).

<p>Schärpe</p> <p>oft als Bestandteil von Uniformen oder [Amts]trachten oder als modisches Accessoire um die Hüften oder schräg über Schulter und Brust getragenes breites Band.</p> <p>Dudenredaktion (o. J.): „Schärpe“ auf Duden online. URL: https://www.duden.de/rechtschreibung/Schärpe</p> <p>(Abrufdatum: 17.04.2018)</p>	<p>„Schärpe, Binde über den Leib oder über der Schulter“, poln. szarfa, szarpa ‘Feldbinde, Gürtel’. Wohl übers Poln. entlehnt aus nhd. Schärpe, älter Scharp, auch Scharfe [...], das aus frz. echarpe ‘Armbinde’ hergeleitet wird.</p> <p>(Vasmer, 1953.III: 378)</p>	<p>шарф</p> <p>Полоса из ткани для надевания на шею.</p> <p>(Ожегов, 1981: 876).</p>
--	--	--

4. Эквивалентность. Ровно половина исследуемых слов попала в категорию семантической эквивалентности, хотя это явление встречается у заимствований сравнительно редко. Стоит, однако, обратить внимание на то, что представленный пример – «мундштук» (Mundstück) – является единственным, в котором лексическая единица имеет более одного денотата. Тем не менее, и в этом случае слово «мундштук» указывает на одну специфическую часть разных предметов, будь то курительная трубка, духовой инструмент или часть лошадиных удил. Помимо этого, эквиваленты выявили самый высокий средний показатель узнаваемости среди всех групп (См. *график 4*).

<p>Mundstück</p> <p>1. Für den Mund bestimmter Teil eines Gegenstandes (Tabakpfeife, Zigarette, Blasinstrument usw.)</p> <p>2. der im Maul des Pferdes liegende Teil des Zaumes.</p> <p>(Wahrig, 2007: 668).</p>	<p>„Mundstück, Ansatzstück, auch Stangenzaum“, zuerst муштук ‘Stangenzaum’.... Wie poln. munsztuk, musztuk aus nhd. Mundstück.</p> <p>(Vasmer, 1953.II: 174)</p>	<p>мундштук</p> <p>1. Часть курительной трубки или папиросы, которую берут в рот при курении.</p> <p>Часть духового музыкального инструмента.</p> <p>3. Железные удила с подъемной распоркой у нёба.</p> <p>(Ожегов, 1981: 356).</p>
--	--	--

Одной из причин эквивалентности слов считается их принадлежность к определенной лексической парадигме (Kotogova, 2007: 92), в которой рассматриваемые слова выступают в роли гипонимов. Помимо этого, в исследовании

Е.Г. Которовой выделяются следующие лексическо-семантические группы: имена собственные, географические топонимы и научные термины (Kotorova, 2007: Ebd.). Последние можно считать частным случаем эквиваленции интернационализмов, которые не обязательно должны выявлять полностью эквивалентные значения (Belentschikow, 1998:245). На основе анализа настоящего корпуса можно расширить этот список и добавить:

- профессии (бухгалтер, парикмахер);
- орудия труда, специальные принадлежности или их атрибут (лобзик, мундштук);
- места труда и отдыха (верфь, курорт, кунсткамера).

Выводы

Стоит отметить, что определенные лексико-семантические группы были найдены только в одной категории слов, что позволяет предположить зависимость между принадлежностью заимствования к одной из этих групп и его семантическим развитием в новой языковой системе. Так, тематическая группа, объединяющая названия предметов одежды, выявила сильные семантические изменения, так как ее лексические единицы очевидным образом глубоко подвержены социокультурным и общественным аспектам развития. Они же показали самые низкие параметры узнаваемости, так как в течение их развития в разных языковых системах были потеряны точки семантического соприкосновения. Кроме того, из графиков 1-4 видно, что эквиваленты и слова, сузившие свое референтное поле, были узнаны участниками опроса заметно чаще, чем слова, расширившие его.

Тем не менее, в каждой лексической группе находились исключения, которые по тем или иным причинам выбивались из общей тенденции своей категории. Например, среди эквивалентов очень низкие параметры узнаваемости показало слово «лобзик», так как оно по своему морфологическому строению очень напоминает коренное русское слово. Наиболее узнаваемыми оказались сложные слова, чье образование является самым продуктивным способом обогащения собственного словарного корпуса для немецкого языка (Donalies, 2002: 53) и бросается в глаза в языковой системе русского. Однако и здесь не обошлось без исключений: «Jahrmarkt» также является сложным словом, что не помешало более чем половине респондентов отнести слово «ярмарка» к исконно русским словам. Немаловажную роль играет и способ заимствования, например, образованный калькированием с нем. «aussehen» глагол «выглядеть», также являющийся эквивалентом, не был идентифицирован ни одним респондентом опроса. Подводя итоги, нужно отметить также, что для подтверждения, опровержения или дополнения описанных выше результатов необходимы как более репрезентативные исследования, так и подробное изучение фонологических, морфологических и графематических аспектов заимствованных слов.

ЛИТЕРАТУРА

Словари

1. Егорова Т.В. Словарь иностранных слов современного русского языка. М., 2014.
2. Ожегов, С.И. Словарь русского языка. М., 1981.
3. Шанский, Н.М. Этимологический словарь русского языка. М., 2007.
4. Duden. Bedeutungswörterbuch. Mannheim. 2010.
5. Dudenredaktion (o. J.). Duden online. URL: <https://www.duden.de/hilfe/bedeutungsvuew> (Abrufdatum: 18.02.2018).
6. Vasmer, Max. Russisches etymologisches Wörterbuch. Bände 1-3. Heidelberg. 1953.
7. Wahrig. Wörterbuch der deutschen Sprache. München. 2007.

Список используемой литературы

1. Belentschikow, Renate. Lehnwörter, Fremdwörter und Internationalismen. In: Gladrow, Wolfgang: Russisch im Spiegel des Deutschen. Frankfurt am Main. 1998.
2. Donalies, Elke. Die Wortbildung des Deutschen. Tübingen. 2002.
3. Eisenberg, Peter. Das Fremdwort im Deutschen. Berlin/New York. 2012.
4. Fritz, Gerd. Historische Semantik. Stuttgart. 2006.
5. Keller, Rudi; Kirschbaum, Ilja. Bedeutungswandel: eine Einführung. Berlin. 2003.
6. Kotorova, Elizaveta. Äquivalenzbeziehungen: Wort, Wortgruppe, Wortsystem. Marburg. 2007.

Вспомогательная литература

1. Ruth, Albert. Marx, Nicole. Empirisches Arbeiten in Linguistik und Sprachlehrforschung: Anleitung zu quantitativen Studien von der Planungsphase bis zum Forschungsbericht. Tübingen. 2016.